

Пятничным вечером, после того как закончились занятия, Янь Ю вернулся домой. Няня уже хлопотала на кухне.

Увидев его, она сказала:

— Ю-Ю, госпожа передала, что на этой неделе снова не сможет приехать. Дела задержали, но вечером она тебе позвонит.

Янь Ю кивнул:

— Хорошо. Тогда я пойду в оранжерею.

Когда Янь Ю исполнилось десять лет, активы Янь Сюэнь выросли в десятки раз, и она переехала с ним в этот дом. Причина выбора была проста: на заднем дворе располагалась добротная стеклянная оранжерея с идеальной системой климат-контроля, позволявшей полностью изолироваться от внешнего мира, что было жизненно важно для Янь Ю.

В третьем классе начальной школы Янь Ю перенес тяжелую болезнь, и, возможно, из-за психологических факторов его физическое состояние пошатнулось. В периоды самых сильных аллергических реакций он не мог позволить себе даже малейшего контакта с окружающим миром. Так эта стеклянная оранжерея стала его домом.

Называлась она оранжереей, но цветов внутри не было. У Янь Ю обнаружили аллергию на восемнадцать видов раздражителей; его организм был крайне чувствителен, и, как ни странно, пыльца в этот список не входила. Однако врачи все равно настояли на том, чтобы он избегал всего, что может спровоцировать приступ. Поэтому здесь не было цветов, а даже декоративные растения подбирались с особой тщательностью, чтобы исключить любые риски.

В гардеробной Янь Ю снял кепку, перчатки и маску — выполнил все утомительные действия, необходимые для защиты, переоделся в домашнюю одежду и прошел внутрь.

Стоило открыть эту дверь, как за ней открывался мир, совершенно не похожий на реальность. Здесь всегда поддерживалась одна и та же температура и влажность, здесь было комфортно, зелено и вечно царила поздняя весна, переходящая в раннее лето.

К сожалению, Янь Ю не был Алисой, случайно попавшей в кроличью нору и полной любопытства к этому призрачному миру. Он просто вырос здесь.

Янь Ю сидел на полу, скрестив ноги, и, положив телефон на обнаженные колени, от нечего делать пролистывал ленту новостей.

В девять часов вечера раздался звонок от Янь Сюэнь. Она добилась успеха, начав с нуля в мире жесткой конкуренции, и ее проницательность и способности были неоспоримы, но за это приходилось платить временем — она была невероятно занята.

Янь Ю нажал кнопку принятия видеовызова. Изображение на экране затряслось, освещение было тусклым — видимо, она звонила из машины.

В кадре появилось лицо Янь Сюэнь. Она была очень красива и, мягко улыбнувшись, произнесла:

— Малыш, идет вторая неделя учебы, как ты себя чувствуешь?

Почти все, кто знал Янь Ю, звали его Ю-Ю, и только Янь Сюэнь называла его малышом — с самого детства и до сих пор ничего не изменилось.

Янь Ю сделал вид, что серьезно задумался:

— Все хорошо.

Янь Сюэнь не поверила его дежурному ответу:

— И что же именно хорошо?

Янь Ю подпер подбородок рукой, опустил голову и тоже улыбнулся в камеру:

— Мама, почему ты мне не веришь?

— Разве я не верю? Просто хочу услышать побольше о школе, — ответила она.

Янь Ю медленно перечислил несколько пунктов.

Одноклассники дружелюбны — значит, он держит со всеми дистанцию, не лезет в чужие дела и спокойно играет роль изгоя.

Учителя заботятся — значит, на следующей неделе, скорее всего, придется идти в кабинет к директору получать выговор из-за отрицательных баллов в журнале нарушений.

Жизнь интересна — значит, он внезапно услышал системный сигнал и узнал, что образцовый староста на самом деле обладает системой прохождения миссий, а сам Янь Ю — одна из целей. Действительно, очень интересно.

Янь Сюэнь выслушала его и, помолчав, тихо спросила:

— Тогда почему малыш выглядит немного грустным?

Янь Ю замер:

— Хм, слишком долго не учился, немного отвык.

Такой ответ вряд ли мог обмануть Янь Сюэнь. Но тут помощник на переднем сиденье подал голос:

— Госпожа, пришли новости с той стороны...

Дальше Янь Ю не расслышал и сам сказал матери:

— Давай я расскажу, когда ты вернешься из командировки.

После разговора Янь Ю на какое-то время погрузился в свои мысли. За все годы взросления занятая Янь Сюэнь дарила ему столько внимания, сколько могла. Янь Ю не был обделен любовью, просто в этой закрытой стеклянной оранжерее он иногда чувствовал себя одиноким.

Он не мог сказать, что сильно любил это место, но здесь чувствовал себя в безопасности. Как сейчас: он мог свободно сидеть на полу, потому что даже почва в оранжерее проходила строгий отбор. Только здесь он мог без опаски прикасаться ко всему, что его окружало.

Янь Ю отбросил телефон в сторону, лег на траву и, почувствовав сонливость, закрыл глаза. В этом фальшивом, несуществующем раю Янь Ю был единственным цветком.

Ветви лиан склонились над его лицом, руки и ноги слегка подогнулись, и он медленно, очень медленно уснул. Система климат-контроля, зафиксировав ритм его сердца и дыхания, постепенно приглушила свет, погрузив все вокруг в темноту, словно оранжерея тоже уснула вместе с ним.

В субботу утром Янь Ю отправился в больницу на плановый осмотр. В крупных государственных клиниках всегда полно народу. Янь Ю, взяв заранее заказанный талон, прождал добрых полчаса, прежде чем подошла его очередь.

Он толкнул дверь. Врач, сидевший за столом, поднял голову:

— О, Ю-Ю, сегодня ты пришел довольно рано.

Когда Янь Ю родился, Янь Сюэнь была лишь недавней выпускницей университета, денег было мало, а ребенок — слабым и болезненным. Они многим были обязаны Чэнь Сю, тогда еще интерну, который проявил невероятную профессиональную этику и во всем им помогал. Даже когда Янь Сюэнь добилась успеха и могла позволить себе лучших специалистов, она продолжала доверять только Чэнь Сю.

Чэнь Сю был человеком необычным: он отклонял все предложения частных клиник, дослужился до заместителя заведующего отделением и называл себя молодым и перспективным талантом, хотя на деле был по уши в работе. При этом он сохранял оптимизм и мужество в борьбе с трудностями. Например, после того как его зачислили в клинику, он на всякий случай все лето изучал тхэквондо, упорно дошел до черного пояса и за свою карьеру успел уложить на лопатки нескольких агрессивных пациентов, чем прославился на всю

больницу.

Янь Ю посмотрел на него и лениво бросил:

— Брат.

Молодой талант не мог позволить, чтобы старшеклассник называл его дядей, по крайней мере, Чэнь Сю этого не допускал.

Чэнь Сю поправил очки и подшутил:

— Ю-Ю, каково это — снова вернуться за парту?

Янь Ю почувствовал досаду, не желая поддаваться на его провокации:

— Почему все так любят спрашивать об этом? Сходи спроси кого-нибудь другого, кому из старшеклассников нравится учиться? Смертельно устаешь.

Чэнь Сю, выписывая направление на анализы, вздохнул — видимо, решив, что Янь Ю стал менее забавным, чем в детстве:

— Повзрослел, испортился, научился отнекиваться.

Затем добавил:

— Снаружи полно народу, может, посидишь здесь, пока ждешь?

Янь Ю ответил:

— Нет, у тебя тут тоже людей хватает.

После сдачи анализов пришлось ждать результаты. Янь Ю, страдавший аллергией на людей, выбрал место, где было меньше всего народу. Он стоял у стеклянного ограждения на втором этаже, но не прислонялся к нему — даже одежда не касалась стекла, он просто стоял рядом.

В главном холле было многолюдно. Янь Ю случайно бросил взгляд вниз и увидел в толпе Цзян Синши. Тот нес что-то в руках и пробирался через поток людей, видимо, направляясь в отделение стационара навестить кого-то.

Зачем он здесь?

Обычно Янь Ю не интересовался вещами, которые его не касались, но это был Цзян Синши...

Янь Ю услышал номер, который вызвали, и понял, что его очередь подойдет еще не скоро.

Что ж, стоит попробовать.

В больнице было очень тесно, люди постоянно сновали туда-сюда. Янь Ю следовал за Цзян Синши на почтительном расстоянии, стараясь не привлекать внимания. Он думал, что его первая попытка слежки прошла не так уж плохо.

Цзян Синши остановился перед дверью стационара, глядя на свое отражение в стекле. Худи, джинсы, высокая стройная фигура. Одет с ног до головы: бейсболка, маска, перчатки — видны только чрезмерно красивые глаза.

Он изначально хотел сделать вид, что ничего не заметил. Янь Ю был слишком замечен в толпе, настолько, что игнорировать его было невозможно.

Если бы он сейчас сделал ему замечание, то, скорее всего, получил бы в ответ нелепые оправдания и минус один к уровню симпатии.

Хотя... какая разница, минус девяносто девять или минус сто.

Цзян Синши равнодушно подумал об этом.

<http://bllate.org/book/21746/2248170>